

Нет театра без актера

Снова у нас на гастролях — по приглашению Дворца культуры имени Ф. Э. Дзержинского — Театр — студия на Юго-Западе. На сей раз москвичи привезли три спектакля: «Дракона» Е. Шварца, «Трактирщицу» К. Гольдони и шекспировского «Гамлета». Все — в постановке создателя и руководителя театра Валерия Беляковича.

Студия возникла 10 лет назад как любительская. Недавно в порядке эксперимента она переведена на самоокупаемость. Как это стало возможным? Во-первых, каждый в труппе — «и швец, и жнец, и на дуде игрец», то есть актеры все делают сами; во-вторых, у театра стабильный аншлаг; в-третьих, коллектив объединил людей, бесконечно преданных театру. С одним из них — актером Виктором АВИЛОВЫМ наша сегодняшняя встреча.

Его ролям можно позавидовать: булгаковский Мольер, гоголевские Хлестаков и Кочкарев, Ланцелот в «Драконе», наконец — Гамлет... Его знают не только в Москве. Недавно театр был на гастролях в ЧССР, и театральная Прага рукоплескала героям «Женитьбы». Скоро мы увидим Авилова в кино. Согласитесь, популярность — редкая для актера любительского театра?

— Мне не нравится, когда наш театр называют любительским. Это в общем-то хорошее слово имеет оттенок снисходительности, словно нам заранее готовы простить дилетантизм.

— Но чем-то вы отличаетесь от традиционных театров?

— У «нормальных» актеров слышно много побочных интересов: кино, радио, телевидение. У нас же, кроме театра, ничего нет. Только театр! Это сказывается на степени самоотдачи: мы не можем позволить себе работать спустя рукава. Всегда — до седьмого пота. Режиссер — а я считаю Валерия Беляковича одним из самых интересных режиссеров своего поколения, — знал, что работает с единомышленниками, по-настоящему доверяет нам. У нас в репертуаре двадцать четыре спектакля, и к каждому мы готовимся, нам и единственному. Я, например, перед спектаклем пытаюсь самостоятельно пройти всю роль наизусть, репетирую дома, пускаю волнами соседям...

— А не мешает отсутствие специального образования?

— Теоретически научиться играть невозможно. Только постоянный тренинг дает какой-то рост... Актеру нужен дар боиний, а не образование... Талант плюс труд... И успех театра зависит не от количества дипломов, а от количества талантов.

Прервем на минуту интервью, чтобы пояснить: таланты в театре на Юго-Западе есть. Хотя труппа, разумеется, не равноценна по составу. В ней явные лидеры: А. Ванин (открывший неожиданный драматизм в комической роли кавалера Рипафратты), В. Гришечкин. С. Белякович, сам В. Белякович (в роли Клавдия)... Но есть и арьергард. Скрепляет ансамбль властная режиссура. Кинематографическим монтажом мизансцен, пародийным звучанием музыки, обнаженной театральностью приема Белякович высвечивает то, ради чего поставлен спектакль, и одновременно уводит в тень тех, кому недостает мастерства или таланта.

Виктора Авилова режиссер никогда не прячет. Напротив. Он в центре, на свету, на нем держится конфликт.

— Часто говорят, что актер по преимуществу комедийный. Но самому мне ближе роли интеллектуальные. Конечно — Гамлет. В нашем спектакле это борец. У него душа рвется! И мне хочется, чтобы зритель почувствовал его чело-веческую гениальность. Ведь

он все знает наперед, предчувствует трагический финал, но сражается с роком, с предопределенностью до конца.

Но самая ответственная и, пожалуй, самая трудная роль — Ланцелот. Герой не должен назваться риторичным, плоским. А для этого нужно и самому как-то очиститься, приподняться, послать в зал такой импульс, чтобы вокруг головы свечение возникло! Это самая честная роль. И иногда у меня получается. Я сам чувствую, если монолог или пауза «пронзают» зал. Тогда появляется надежда, что люди выйдут после спектакля и задумаются...

— Для вас это важно? — Конечно. Только для этого я в театре. Зрители после спектакля должны стать хоть чуть-чуть, хоть самую малость лучше, чище, добрее, больше любить друг друга.

Театр Валерия Беляковича стремится вовлечь зрителей в действие, объединить зал и сцену. И это удается, когда актер, «вчитавшись в душевную повесть» (говоря словами Гете — любимого поэта Виктора Авилова) своего героя, остается наедине, как с другом, со зрителем. Все зависит от того насколько мощным и современным будет тот импульс о котором говорит Авиллов. И от того, будет ли герой одинок (как был, согласно режиссерской концепции, замкнутой на кавалере Рипафратте, «программно» одинок герой «Трактирщицы») или найдет сочувствие — пусть не у веселой карнавальской толпы, а у сидящих в зале... А иначе через рампу перелетят лишь пестрые ленточки серпантина...

Герои Виктора Авилова вызывают доверие мгновенно. Ни на кого не похожие, они с первого взгляда — знакомы. Говором ли, хриловатым ли голосом, манерой скрывать смущение за улыбкой, шуткой... Московский парень, в котором если верить в переселение душ светится частичка души того Гамлета что уже не выходит на подмостки со своей гитарой и не поет:

Если руги слова
наблюдал свиссона
и в борьбу не вступил
с полдецом, с палачом,
значит, в жизни ты был
ни при чем, ни при чем!

И пока есть такие актеры — театр живет.

Е. АЛЕКСЕЕВА

На снимке: Виктор Авиллов — Ланцелот.

Фото Ю. ЩЕННИКОВА